

Корреспондент «РГ» попробовал себя в роли судьи

Наш корреспондент Руслан Мельников (на фото справа) не ожидал, что судейская мантия окажется такой тяжелой. Фото: пресс-служба Южного окружного военного суда

Ростов-на-Дону. Южный окружной военный суд.

В зале судебного заседания рассматривается уголовное дело по статье

«Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности,

публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

Но это особое заседание.

В качестве гособвинителей, адвокатов и свидетелей выступают журналисты.

Трое судей – тоже сотрудники СМИ.

Один из вершителей правосудия – корреспондент «РГ».

На скамье подсудимых – обвиняемый, роль которого играет представитель пресс-службы суда.

Общая обстановка судебного зала создает соответствующий настрой. Непривычно длинная и тяжелая черная мантия на моих плечах давит грузом ответственности. Как-то сразу приходит

осознание того, что из кресла судьи многое видится иначе. Я даже немного волнуюсь, и в медицинской маске становится тяжело дышать. Но не снимать же ее. Судья должен подавать пример законопослушности.

Коллеги тоже прониклись атмосферой. Суровые гособвинители посерьезнели и готовятся к выступлению. Адвокаты успокаивают подзащитного. Поучительный судебный процесс основан на реальном уголовном деле.

– Подсудимый обвиняется в том, что по месту своего жительства, используя мобильные телефоны, имеющие доступ к информационно-коммуникационной сети «Интернет», разместил в общедоступном блоге в соцсети, который создал и самостоятельно администрировал, видеоматериал и подкрепил его комментарием, содержащим публичные призывы к осуществлению террористической деятельности. Видео также содержало высказывания с призывами к осуществлению террористической деятельности, – выступает гособвинитель. Конечно, это не красочная речь журналиста, а сухой доклад юриста. Но так и должно быть: здесь не газетная страница, а судебный процесс по серьезной статье.

Между тем подсудимый с обвинением не соглашается и свою вину полностью отрицает.

– Ваша честь, мой подзащитный не размещал этот материал в Сети. Возможность опубликовать его была не только у него, – озвучивает свою версию сторона защиты.

Гособвинитель в качестве доказательств предоставляет акты исследования и скриншот страницы в соцсети, распечатку сотового оператора с указанием активности подсудимого в интернете и расходом трафика, пояснения участников созданной подсудимым группы, результаты обыска в его доме... Сторона защиты в свою очередь зачитывает положительную характеристику подсудимого с места учебы – из техникума. Адвокаты также делают упор на сложную ситуацию в семье, где подсудимый растет без отца и с помощью подработок помогает матери. Идет допрос свидетелей – матери, друга и девушки подсудимого. Защита выстраивает свою линию на возможной причастности друга к

публикации запрещенных призывов.

Допросы продолжаются. Чем дальше, тем запутаннее кажется ситуация. Обе стороны цепляются к каждой мелочи. Возникают все новые и новые вопросы. Обсуждаются совсем уж не имеющие отношения к делу детали. Приходится снова и снова напоминать о необходимости не отвлекаться и вести допрос по существу, основываясь на фактах, а не на домыслах и допущениях.

Я вдруг понимаю, что ужасно устал, а груз ответственности давит все сильнее... Кажется, что заседание будет продолжаться вечно. Некоторые факты уплывают на периферию сознания, становится трудно удержать в голове целостную картину. Но есть ли у судьи право на усталость, когда с одной стороны решается судьба конкретного человека, а с другой – выявленное деяние способно привести к непредсказуемым последствиям? Начинаю жалеть, что надел на себя черную мантию.

Идут прения сторон. Звучит последнее слово подсудимого. Мы удаляемся в святая святых – совещательную комнату, где будет принято решение по делу. Комната, кстати, как комната. Никаких излишеств: стол, стулья. Но сейчас не интересна даже обстановка этого закрытого для простых смертных помещения. Все мысли – о другом. Меня смущает путаница в показаниях друга подсудимого. Что если она вызвана не только агрессивным допросом защиты. Да и вообще некоторые неразрешенные вопросы. Предлагаю отправить дело на исследование. Увы, оказалось, в данном случае по новому УК это невозможно. Нужно выносить окончательный вердикт. Вариантов у нас три: подсудимый либо невиновен, либо виновен и должен быть осужден на срок от пяти до семи лет, либо виновен и должен выплатить штраф в размере от 300 тысяч до миллиона рублей.

В ходе обсуждения всплывает еще одна очень важная деталь, которой три судьи по неопытности не придали значения. А именно: если подсудимый действительно не размещал запрещенного контента и это за него сделал кто-то другой и даже если непозволительный комментарий от его имени тоже появился не по

инициативе подсудимого, почему он, будучи администратором группы и обнаружив такую информацию, не удалил ее? Теперь спорят судьи. Виновен? Не виновен? Смягчающие обстоятельства... Гуманность... Правосудие... Опасное деяние... После затянувшегося совещания окончательное решение было принято двумя голосами против одного.

Возвращаемся в зал заседаний...

Комментарий

Вячеслав Корсаков, судья судебной коллегии по уголовным делам Южного окружного военного суда:

– Журналисты участвовали в относительно легком процессе с обвинением по одной статье. Но все равно почувствовали, насколько это сложно. А если обвинение выдвигается по нескольким статьям сразу и по каждому даже самому незначительному вопросу стороны начинают заявлять ходатайства и возражения, требовать экспертизы, присутствия переводчика, сознательно усложнять и затягивать процесс? При этом могут обсуждаться даже не обстоятельства дела, а процессуальные тонкости. Конечно, все это очень изматывает. А ведь судье порой приходится вести сразу несколько дел. И по каждому нужно собрать и выслушать стороны обвинения и защиты, экспертов и свидетелей.

The logo consists of the letters 'RGRU' in a bold, sans-serif font. The 'R' and 'G' are blue, while the 'R' and 'U' are orange.

Руслан Мельников